

Связь самоотношения и групповой идентичности у юных спортсменов-боксеров: половозрастные особенности

Р. С. Волков^{1a}, М. Е. Сачкова^{2,3}

¹ Российская Федерация, 141033, Мытищи, ул. Фабричная, 15

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, 84

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, Российской Федерации, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29

Для цитирования: Волков Р.С., Сачкова М.Е. Связь самоотношения и групповой идентичности у юных спортсменов-боксеров: половозрастные особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 3. С. 418–431. EDN СТНДДА

Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что в результате теоретико-методологического анализа научной литературы было обнаружено, что отсутствуют достоверные данные, раскрывающие детерминанты и характер связи между самоотношением и групповой идентичностью у юных спортсменов. Целью исследования стало выявление связи между компонентами самоотношения и групповой идентичности у спортсменов подростково-юношеского возраста, а также анализ половозрастной специфики данной связи. В исследовании приняли участие 360 спортсменов в равном соотношении мужского и женского пола, в возрасте от 15 до 18 лет, состоящие в Федерации бокса России. Выборка была разделена на две подгруппы: старшие подростки ($n=180$, возраст 15–16 лет) и юниоры ($n=180$, возраст 17–18 лет). В исследовании использовались Опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилееева; опросник групповой идентичности А.Р. Грациани, М. Рубини, А. Палмонари, С. Костарелли, Р.М. Калла в адаптации О.В. Васьковой. В результате исследования установлена связь между компонентами самоотношения и групповой идентичности. В подростковом возрасте самоинтерес и самоуверенность напрямую связаны с коллективной самооценкой. В юношеский период самоуважение положительно коррелирует с ин-групповой связью, а межгрупповая конкуренция отрицательно связана с аутосимпатией и самообвинением. У мальчиков-спортсменов глобальное самоотношение напрямую связано с нисходящим сравнением и межгрупповой конкуренцией, а центральность отрицательно связана с самообвинением. У девочек-спортсменок коллективная самооценка положительно связана с глобальным самоотношением. Полученные данные расширяют и дополняют научную базу представлений о функционировании и развитии феномена идентичности, а также свидетельствуют о том, что связь между компонентами самоотношения и групповой идентичностью у спортсменов в подростково-юношеский период носит как прямой, так и обратный характер и при этом детерминирована половозрастными различиями.

Ключевые слова: самоотношение, групповая идентичность, спортсмены-боксеры, подростково-юношеский возраст, девушки и юноши.

^a Автор для корреспонденции.

Введение

Несмотря на то что проблема идентичности в настоящее время является как никогда актуальной в психологии, в научном дискурсе по-прежнему нет универсального подхода к ее решению (Ильин, 2021). В зарубежной и отечественной психологии разрабатываются понятия, родственные идентичности: «самосознание», «самопознание», «самооценка», «Я-образ», «самость» и др. Некоторые авторы рассматривают данный вопрос в контексте социального окружения и группового взаимодействия, изучая возрастные и гендерные особенности идентичности. В исследованиях доказывается, что в процессе взросления могут преобладать разные виды идентичности (социальная — в подростковом возрасте с 12 до 16 лет, личностная — в юношеский период с 17 до 18 лет), при этом отмечается, что у респондентов женского пола эти этапы хронологически проходят раньше, чем у мужского (Полежаев, 2022).

Анализ литературы показал, что большинство современных исследований данного феномена базируются на положениях теории социальной идентичности (ТСИ) и теории самокатегоризации (ТСК), в том числе при изучении спортивных организаций (Tajfel, Turner, 1985; Murray, Sabiston, 2021; Murray et al., 2022). В рамках данного подхода под идентичностью понимается социально-психологический конструкт, состоящий из двух видов идентичности — личностной и социальной, представляющих собой два полюса одного континуума. Личностная идентичность (ЛИ) состоит из набора индивидуальных характеристик субъекта (например, его физических и психологических качеств), на основании которых он отличает себя от других людей. Социальная идентичность (СИ) показывает, с какими социальными группами отождествляет себя индивид на разных этапах социализации (например, по гендеру, расе, этносу, профессии и др.). В соответствии с личностной идентичностью субъект действует в логике собственных интересов и убеждений, а в соответствии с социальной — внутригрупповых (Sunderji et al., 2024). При этом в структуре СИ принято выделять когнитивный компонент, характеризующий процесс самокатегоризации, в результате которого происходит разделение групп на «мы» (ин-группы) и «они» (аут-группы); аффективный компонент, показывающий, насколько индивид удовлетворен членством в ин-группе; поведенческий компонент, отвечающий за приверженность логике групповой принадлежности (Bruner, Benson, 2018).

Важно отметить, что в психологической науке обнаруживаются противоречия в определении понятий социальной и групповой идентичности. Одни авторы считают, что данные категории близки либо составляют нераздельный конструкт, другие, наоборот, их разводят — относят социальную идентичность к более крупным социальным феноменам (гендер, национальность и др.), а групповую идентичность рассматривают только применительно к малым группам (рабочий коллектив, школьный класс, спортивная секция и др.). При этом считается, что социальная идентичность формируется в процессе межгруппового сравнения, а групповая связана в большей степени с ин-групповыми процессами, когда члены внутри группы сравнивают себя, например, с ее лидером (Сидоренков и др., 2019).

Идеи ТСИ и ТСК широко используются для решения социально-психологических проблем в рамках общеобразовательных институтов. Например, М. Ю. Григорьева подробно описала этапы формирования идентичности подростков через включение их в референтные группы (Григорьева, 2020). В работе Т. Риса (T. Rees)

с коллегами показано, как при помощи манипуляции с показателями групповой идентичности можно добиваться выработки качеств лидеров спортивных команд (Rees et al., 2015). В недавнем нашем исследовании была выявлена связь между компонентами групповой идентичности и спортивными достижениями, обусловленная половозрастными особенностями спортсменов (Сачкова, Волков, 2022). Аналогичные результаты были получены в другой работе, где Ю. Кун (Yu. Kong) и Чж. Дуань (J. Duan) повторно подтвердили гипотезу о наличии связи между идентичностью и результативностью в спорте (Kong, Duan, 2024).

В рамках отечественной психологии при изучении личностной идентичности достаточно часто используется концепт «самоотношение», который является центральным ее элементом и выполняет интегрирующую и оценивающую функцию различных аспектов Я. Большинство авторов считают, что подростково-юношеский период является наиболее значимым в формировании самоотношения, однако зачастую приходится специально создавать благоприятные условия для его развития (Вэтра, Ганишина, 2021; Якиманская, 2022). Так, в работе Т. И. Леоновой доказано, что у девушек по мере взросления конструкт самоотношения приобретает более согласованный (целостный) характер в том случае, если они на практике могут реализовать собственные возможности (Леонова, 2022). С. М. Колкова и Ю. О. Паршин показали наличие связи между самоотношением и профессиональным самоопределением старшеклассников (Колкова, Паршин, 2018). М. А. Рушина и А. В. Орлова выявили половые различия в самоотношении: оказалось, что показатели самоуважения у юношей выше, чем у девушек из-за более высокой самоуверенности и саморуководства (Рушина, Орлова, 2015).

И. С. Якиманская пришла к выводу, что по некоторым компонентам самоотношения у подростков-спортсменов показатели выше, чем у их сверстников, не занимающихся спортом (Якиманская, 2022). При этом важно отметить, что пол респондентов, мнение членов их семей и друзей по-прежнему являются весомыми детерминантами выбора спортивной дисциплины (Mateo-Orcajada et al., 2021). А. В. Вэтра и И. С. Ганишина обнаружили, что в группах закрытого типа подросткам необходима регулярная психологическая поддержка в связи с тем, что они обладают чрезмерно высокими или низкими показателями самоотношения (Вэтра, Ганишина, 2021). Схожие результаты получили В. В. Кузнецов и С. Н. Трегубова, изучавшие спортсменов, занимающихся единоборствами: авторы зафиксировали недостаточно высокие показатели самоуважения и низкие показатели самообвинения (Кузнецов, Трегубова, 2020). С. Н. Шихвердиев установил, что на заключительном этапе спортивной карьеры большинство спортсменов переживают кризис самоотношения: снижается аутосимпатия и самоуважение, при этом растет самообвинение (Шихвердиев, 2010). В недавнем нашем исследовании также были зафиксированы чрезмерно высокие и низкие показатели компонентов самоотношения у спортсменов-боксеров и выявлена связь между самоотношением и эффективностью в спорте, детерминированная половозрастными особенностями респондентов (Волков, 2022).

В итоге можно сделать вывод, что в целом подходы к изучению идентичности у зарубежных и отечественных психологов по большинству аспектов, а именно в отношении выделения видов и компонентов идентичности, а также набора факторов, обуславливающих ее становление, совпадают. Однако более детальный ана-

лиз показал, что, в зависимости от теоретико-методологического подхода, а также состава выборки респондентов (например, пола, возраста, групповой принадлежности) появляются расхождения в данных. Важно также отметить, что компоненты самоотношения и групповой идентичности могут быть по-разному (положительно и отрицательно) связаны с уровнем спортивных достижений. Поэтому вопрос, каким образом они соотносятся у спортсменов между собой, по-прежнему остается открытым. При этом детальный анализ данных процессов может быть полезен специалистам для своевременной оценки актуальной выраженности компонентов самоотношения и групповой идентичности юных спортсменов, что в результате может стать научно обоснованной базой для оказания содействия их более гармоничному развитию.

Таким образом, целью исследования стало выявление связи между компонентами самоотношения и групповой идентичности у спортсменов-боксеров подростково-юношеского возраста. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что существует связь между компонентами самоотношения и групповой идентичности, а также что данная связь имеет специфику в соответствии с поло-возрастными особенностями спортсменов.

Методы

Описание выборки исследования. В исследовании принимали участие 360 чел., являющихся членами Федерации бокса России. Далее выборка была разделена на две подгруппы: 1-я группа — старшие подростки (180 чел.) в возрасте 15–16 лет; 2-я группа — юниоры (180 чел.) в возрасте 17–18 лет. По полу участники были распределены поровну.

Методы исследования. Исследование проводилось в очном формате на текущих соревнованиях, где участники добровольно заполняли анкету (социodemографические данные: пол, возраст, стаж занятий боксом, спортивный разряд, район проживания, лучшие спортивные результаты за последние сезоны) и два социально-психологических опросника. В ходе исследования применялся Опросник самоотношения (ОСО), разработанный В. В. Столиным и С. Р. Пантилеевым (Столин, Пантилеев, 1988). Для исследования групповой идентичности был использован опросник А. Р. Грациани, М. Рубини, А. Палмонари, С. Костарелли, Р. М. Калла в адаптации О. В. Васьковой (Васькова, 2013). Компоненты групповой идентичности (когнитивный, аффективный, поведенческий) оценивались участниками исследования по 7-балльной шкале Лайкера.

Для статистического подсчета данных был применен коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. При проверке исследовательской гипотезы использовалась поправка на множественные сравнения Холма — Бонферрони.

Результаты

Данные описательной статистики результатов исследования были нами представлены и подробно описаны в предыдущих работах (Волков, 2022; Сачкова, Волков, 2022). Однако необходимо особо отметить, что в общей группе ($n=360$) ког-

нитивные компоненты самоотношения (самопринятие и самоинтерес) оказались более выражены, чем аффективные (ожидающее отношение от других и самообвинение) или поведенческие компоненты (саморуководство и самоуверенность). При этом установлено, что в юношеском возрасте показатели самоотношения выше, чем в старшем подростковом, а в группах, разделенных по полу, они ярче выражены у представителей женского пола, нежели у мужского.

Групповая идентичность юных спортсменов в большей степени представлена аффективными (сплоченность и коллективная самооценка), нежели когнитивными (нисходящее сравнение и центральность) и поведенческими компонентами (межгрупповая конкуренция и времяпрепровождение). Возрастная специфика проявляется в том, что у юниоров аффективные и поведенческие компоненты ярче выражены, чем у подростков, при этом различий по полу практически нет.

При статистической проверке гипотез были получены следующие результаты (табл. 1, 2).

В **группе старших подростков** ($n=180$, 15–16 лет) рост показателей самоинтереса ($r=0,20$, $p<0,01$) и самоуверенности ($r=0,30$, $p<0,001$) напрямую связан с повышением коллективной самооценки (степенью удовлетворенности членством спортивной группы). Рост глобального самоотношения (когнитивное, эмоциональное и волевое принятие своего Я) связан с повышением нисходящего сравнения (сравнения себя с другими членами группы в свою пользу) ($r=0,30$, $p<0,001$). Интересной находкой оказалось то, что у подростков одновременно с повышением самопонимания (на групповом уровне: роль членства в конструировании Я-образа) снижаются показатели самоинтереса (появляется недооценка своего Я) ($r=-0,20$, $p<0,01$) и самоуверенности (целеустремленности) ($r=-0,21$, $p<0,01$).

В **группе юношеского возраста** ($n=180$, 17–18 лет) повышение самоуважения (стремление к достижению поставленных целей) ($r=0,19$, $p<0,01$), самоинтереса ($r=0,20$, $p<0,01$), самопонимания ($r=0,30$, $p<0,001$) напрямую коррелируют с усилением ин-групповой связи (степенью вовлеченности спортсменов во взаимодействии с другими членами спортивной группы). Чем выше аутосимпатия (эмоциональное принятие собственного Я), тем выше коллективная самооценка (степень удовлетворенности членством в спортивной группе) ($r=0,27$, $p<0,001$) и самопонимание на групповом уровне ($r=0,22$, $p<0,01$). Интересной находкой оказалось то, что у юниоров наряду с повышением показателей межгрупповой конкуренции одновременно снижаются показатели аутосимпатии (появляется эмоциональное безразличие к своему Я) ($r=-0,24$, $p<0,01$) и самообвинения (снижение самокритики в адрес своего Я) ($r=-0,23$, $p<0,01$).

В группе юношей ($n=180$) показатели глобального самоотношения напрямую связаны с нисходящим сравнением ($r=0,22$, $p<0,001$) и межгрупповой конкуренцией ($r=0,33$, $p<0,001$). Межгрупповая конкуренция одновременно повышает самоуважение ($r=0,20$, $p<0,01$) и ожидаемое отношение от других ($r=0,20$, $p<0,01$). При этом с повышением показателей центральности (значимости для Я-концепции членства в группе) снижаются показатели самообвинения ($r=-0,20$, $p<0,01$), а с повышением коллективной самооценки снижается ожидаемое отношение от других ($r=-0,23$, $p<0,01$).

В группе девушек ($n=180$) коллективная самооценка растет с повышением глобального самоотношения ($r=0,43$, $p<0,001$), самоуважения ($r=0,33$, $p<0,001$),

Таблица 1. Связь между компонентами самоотношения и групповой идентичности в разных возрастных группах ($n=180$, коэффициент Спирмена)

Шкалы	1. ИС	2. ИЧ	3. КС	4. СП	5. НС	6. ЦН	7. СПЛ	8. МК	9. ВП	10. Об
Юниоры (17–18 лет)										
Глобальное самоотношение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоуважение	0,19*	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Аутосимпатия	–	–	0,19*	0,27**	–	–	–	–0,24*	–	–
Ожидаемое отношение 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес 1	0,20*	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоуверенность	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самопринятие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Саморуководство	–	–	–	–	–	–	–	–0,23*	–	–
Самообвинение	–	–	–	0,21*	–	–	–	–	–	–
Самопонимание	0,30**	–	0,22*	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Старшие подростки (15–16 лет)										
Глобальное самоотношение	–	–	–	–	0,30**	–	–	–	–	–
Самоуважение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Аутосимпатия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес	–	–	0,20*	–0,20*	–	–	–	–	–	–
Самоуверенность	–	–	0,23*	–0,21*	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самопринятие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Саморуководство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самообвинение	–	–	–	–	–0,20*	–	–	–0,20*	–	–
Самопонимание	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечания: 1. ИС — ин-групповые связи; 2. ИГ — ин-групповые чувства; 3. КС — коллективная самооценка; 4. СП — самопонимание; 5. НС — нисходящее сравнение; 6. ЦН — центральность; 7. СПЛ — сплоченность; 8. МК — межгрупповая конкуренция; 9. ВП — времяпрепровождение; 10. Об — общая групповая идентичность. * Корреляция значима при $p < 0,01$. ** Корреляция значима при $p < 0,001$ (с поправкой на множественные сравнения Холма — Бонферрони).

Таблица 2. Связь между компонентами самоотношения и групповой идентичности в группах, разделенных по полу (n = 180, коэффициент Спирмена)

Шкалы	1. ИС	2. ИЧ	3. КС	4. СП	5. НС	6. ЦН	7. СПЛ	8. МК	9. ВП	10. Об
Юноши										
Глобальное самоотношение	–	–	–	–	0,22**	0,21*	–	0,30**	–	–
Самоуважение	–	–	–	–	–	–	–	0,20*	–	–
Аутосимпатия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение 1	–	–	-0,23*	–	–	–	–	0,20*	–	–
Самоинтерес 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоуверенность	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самопринятие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Саморуководство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самообвинение	–	–	–	–	–	-0,20*	–	–	–	–
Самопонимание	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Девушки										
Глобальное самоотношение	0,30**	–	0,43**	–	–	–	–	–	–	–
Самоуважение	0,24*	–	0,33**	–	–	–	–	–	–	–
Аутосимпатия	–	–	0,35**	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение	–	–	0,27*	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес	–	–	0,21*	–	–	–	–	–	–	–
Самоуверенность	–	–	0,20*	–	–	–	–	–	–	–
Ожидаемое отношение 2	–	–	0,32**	–	–	–	–	–	–	–
Самопринятие	0,21*	–	0,38**	-0,22*	–	–	–	-0,23*	–	–
Саморуководство	–	–	0,27**	–	–	–	–	–	–	–
Самообвинение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самопонимание	0,27**	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоинтерес 2	–	–	0,26*	–	–	–	–	–	–	–

Примечания: * Корреляция значима при $p < 0,01$, ** Корреляция значима при $p < 0,001$ (с поправкой на множественные сравнения Холма — Бонферрони). Условные обозначения см. в прим. к табл. 1.

аутосимпатии ($r=0,35, p<0,001$), ожидаемого отношения от других ($r=0,32, p<0,001$), самопринятия ($r=0,38, p<0,001$), саморуководства ($r=0,27, p<0,001$). Несомненно, интерес вызывает тот факт, что у девушек одновременно с повышением самопринятия снижаются показатели самопонимания ($r=-0,22, p<0,01$) и межгрупповой конкуренции ($r=-0,23, p<0,01$).

Таким образом, можно заключить, что существуют как отрицательные, так и положительные связи между компонентами самоотношения и групповой идентичности у спортсменов, разделенных по полу и возрасту. При этом достаточно много параметров, по которым связи слабые или полностью отсутствуют.

Обсуждение результатов

Корреляционный анализ показал, что связь между самоотношением и групповой идентичностью у подростков и юношей, занимающихся боксом, различается по силе и набору компонентов. В подростковом периоде положительная эмоциональная связь с группой повышается вместе с самоинтересом и самоуверенностью. Объяснить это можно тем, что по мере углубления занятий боксом юноши и девушки становятся физически сильнее и выносливее, в том числе приобретают специальные навыки, за счет которых у них может возникать чувство некоего превосходства над другими сверстниками (Якиманская, 2022; Murray et al., 2022). С другой стороны, связь между глобальным самоотношением и нисходящим сравнением в пользу своего Я можно объяснить так: на базе учебно-тренировочных групп происходит регулярный приток новичков (как правило, более низкой спортивной квалификации), поэтому можно предположить, что большинство спортсменов сравнивают себя с ними, а не с лидерами группы, что в какой-то мере противоречит ряду других, уже имеющихся данных (Rees et al., 2015). Отрицательную корреляцию самоинтереса и самопонимания (роль членства в конструировании Я-образа), условно можно объяснить тем, что бокс — это индивидуальный вид спорта, поэтому личный успех боксеров прежде всего зависит от самоактуализации, а не групповой оценки (Kong, Duan, 2024).

В юношеский период наблюдается иная картина. В данном возрасте начинает преобладать личностное самоопределение над групповыми интересами (Рушина, Орлова, 2015). Спортсмены переводятся в группы спортивного совершенствования, где за счет профессиональной селекции остаются наиболее способные и успешные. На фоне усиления дифференциации чувства «мы» и «они», естественно, может расти ин-групповая связь между ее членами, а по мере достижения высоких спортивных результатов повышается самоуважение, самоинтерес, самопонимание (Кузнецов, Трегубова, 2020). Тренировки на данном этапе спортивной карьеры приобретают все более специализированный характер, а групповое взаимодействие подчинено достижению не только групповых, но и индивидуальных целей. Так можно объяснить прямую корреляцию между эмоциональной связью с группой и установками на самоизменение. Одновременное снижение межгрупповой конкуренции и завышение самооценки можно проинтерпретировать с позиций юношеского максимализма, характерного для данного возраста (Григорьева, 2020; Jochimek, Lada, 2019).

Выявленные корреляции между самоотношением и групповой идентичностью в группах, разделенных по полу, различны по силе и по набору компонентов.

У мальчиков-боксеров глобальное самоотношение напрямую связано с нисходящим сравнением и межгрупповой конкуренцией. При этом межгрупповая конкуренция положительно коррелирует с самоуверенностью и ожидаемым отношением от других. Одновременно с повышением чувства удовлетворенности от членства в группе снижается ожидаемое отношение от других и самокритика (проявляется самодовольство). У девушек-боксеров, наоборот, глобальное самоотношение улучшается вместе с коллективной самооценкой, а высокие показатели межгрупповой конкуренции обратно связаны с самопониманием. Подобные результаты мы объясняем тем, что бокс по-прежнему относится к условно маскулинным видам спорта, где высокая конкуренция требует от спортсменов проявления агрессивных моделей поведения в отношении как соперников, так и членов ин-группы, что в принципе нехарактерно для фемининного типа взаимоотношений (Murray, Sabiston, 2021). Таким образом, можно предположить, что девушки занимаются боксом (вступают в групповые отношения) прежде всего для установления новых эмоциональных контактов, в отличие от мальчиков, для которых первостепенно именно достижение высоких спортивных результатов, другими словами, у них различаются мотивы участия в спортивной деятельности (Murray et al., 2022).

Интересно, что в группе подростков аффективный компонент групповой идентичности (удовлетворенность членством в группе) положительно связан с поведенческим компонентом самоотношения (повышает уверенность в своих силах и целеустремленность). Однако прослеживается и другая тенденция: одновременно с ростом когнитивного компонента групповой идентичности (роли группы в осознании и конструировании собственной Я-концепции) снижается поведенческий компонент самоотношения (установка действовать в логике собственных интересов), при этом аналогичной картины в группе юниоров не наблюдается. На наш взгляд, такие результаты можно объяснить тем, что спортсмены-подростки в большей степени, чем юниоры, поддерживают друг друга в сложных ситуациях, в том числе на соревнованиях. При этом в процессе взросления начинают вступать в противоречие личностные и групповые интересы (например, усиливается внутригрупповая конкуренция за лидерство), что в итоге приводит к наблюдаемым различиям.

Важно также отметить, что у юношей когнитивный компонент групповой идентичности (осознание себя членом ин-группы) обратно связан с аффективным компонентом самоотношения (эмоциональная оценка собственного Я), то есть одновременно снижается самокритика и повышается роль группы в формировании Я-концепции. У девушек с ростом аффективного компонента групповой идентичности (удовлетворенность членством в группе) обоюдно повышаются все компоненты самоотношения, а вот высокие оценки поведенческого компонента групповой идентичности (степень межгрупповой конкуренции) обратно связаны с аффективным компонентом самоотношения (одобрением своих планов и принятием себя такими, какие они есть). Таким образом, можно констатировать, что у мальчиков самоотношение и групповая идентичность при занятии боксом в большей степени связаны с межгрупповой конкуренцией, а у девушек — с внутригрупповым эмоциональным отношением.

Выводы

Подводя итоги эмпирико-теоретического исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. Гипотеза о наличии связи между самоотношением и группой идентичностью у спортсменов в старшем подростковом и юношеском возрасте подтвердилась частично: только некоторые компоненты взаимосвязаны друг с другом, при этом ярко проявляется половозрастная специфика.

2. В старшем подростковом возрасте (15–16 лет) у спортсменов-боксеров связь неоднородная (разнонаправленная). Одновременно с повышением самоинтереса и самоуверенности растет коллективная самооценка (степень удовлетворенности членством спортивной группы), но снижается самопонимание спортсменов (роль членства в группе для конструирования собственного Я-образа).

3. В юношеский период повышение самоуважения, самоинтереса, самопонимания напрямую связано с увеличением ин-групповой связи (степенью вовлеченности во взаимодействии с другими членами спортивной группы). При этом при повышении межгрупповой конкуренции параллельно снижаются аутосимптомы (эмоциональное принятие себя) и самообвинение (недостаточная критичность).

4. У мальчиков-спортсменов высокие показатели самоотношения находятся во взаимосвязи с исходящим сравнением и межгрупповой конкуренцией, а центральность (значимость для Я-концепции членства в группе) обратно связана с самообвинением.

5. У девочек-спортсменок показатели коллективной самооценки напрямую связаны с глобальным самоотношением. Одновременно с повышением самопринятия у девушек снижаются самопонимание и межгрупповая конкуренция.

6. Поведенческий компонент самоотношения положительно связан с аффективным компонентом групповой идентичности у подростков и отрицательно с ее когнитивным компонентом у юниоров. Аффективный компонент самоотношения у мальчиков отрицательно связан с когнитивным компонентом групповой идентичности, а у девочек — с поведенческим компонентом.

Ограничения и дальнейшие перспективы исследования

Несмотря на то что была установлена связь между компонентами самоотношения и групповой идентичностью, исследование все-таки имеет некоторые ограничения. Так, корреляционный анализ не дает ответа на вопрос, что является причиной, а что следствием в выявленном соотношении изучаемых феноменов. Важно также отметить, что исследование проводилось только на выборке спортсменов-боксеров, поэтому мы не можем экстраполировать полученные данные на респондентов, занимающихся другими видами спорта, особенно парными или командными. В отроческий период большое количество молодых людей остается мало вовлеченными в спортивную деятельность, однако они являются членами самых разных социальных групп, в том числе и неформальных, и было бы интересно также проанализировать связи между разными видами идентичности и соотнести результаты с обнаруженными данными, что в дальнейшем могло бы расширить понимание социально-психологических факторов, обуславливающих становление и динамику как личностной, так и социальной идентичности.

Благодарность

Авторы благодарят руководство Федерации бокса России за предоставленную возможность проведения данного исследования.

Литература

Васькова О. В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социально-психологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.

Волков Р. С. Особенности вклада идентичности в уровень спортивных достижений у девушек и юношеских, занимающихся боксом // Психология и педагогика спортивной деятельности. 2022. № 3–4 (63). С. 26–30.

Вэтра А. В., Ганишина И. С. Психологические особенности самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-3-12-16>

Григорьева М. Ю. Динамика идентичности как фактор социализации подростков: дис. канд. психол. наук. М., 2020.

Ильин В. А. «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью» // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 222–235. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120114>

Колкова С. М., Паршин Ю. О. Взаимосвязь самоотношения и выбора профессии старшеклассниками // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2018. № 2 (44). С. 118–125.

Кузнецов В. В., Трегубова С. Н. О показателях проявления субъективности у спортсменов в аспекте структуры и содержательной специфики самоотношения // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2020. Т. 15. № 2. С. 85–91. <https://doi.org/10.14526/2070-4798-2020-15-2-85-91>

Леонова Т. И. Особенности самоотношения девушек // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1–2. С. 297–304. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-297-304>

Полежаев П. Л. Социальная идентичность: учеб. пособие / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2022.

Рушина М. А., Орлова А. В. Особенности самооценки и самоотношения в юношеском возрасте // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 35–40.

Сачкова М. Е., Волков Р. С. Особенности групповой идентичности и ее взаимосвязь с уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 54–70. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70>

Сидоренков А. В., Сальникова Е. С., Бороховский Е. Ф. Связь внутригрупповых идентичностей работников с их вкладом в деятельность малой группы: роль включенности — не включенности в подгруппы // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 2. С. 142–163. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070305>

Столин В. В., Пантилев С. Р. Опросник самоотношения // Практикум по психоdiagностике: Психоdiagностические материалы. М., 1988. С. 123–130.

Шихвердиев С. Н. Самоотношение спортсменов, находящихся на этапе завершения спортивной карьеры // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгавта. 2010. № 11 (69). С. 107–110.

Якиманская И. С. Психологические особенности самоотношения подростков, занимающихся спортом // Психолог. 2022. № 2. С. 39–50.

Bruner M., Benson A. Evaluating the psychometric properties of the Social Identity Questionnaire for Sport (SIQS) // Psychology of Sport and Exercise. 2018. No. 35. P. 181–188.

Jochimek M., Lada A. Help or hindrance: The relationship of physical activity with aggressiveness and self-esteem in 16-year-old adolescents // Health Psychology Report. 2019. Vol. 7, no. 3. P. 242–253.

Kong Yu., Duan Zh. Boxing behavior recognition based on artificial intelligence convolutional neural network with sports psychology assistant // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14, no. 1. P. 7640. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-58518-5>

Mateo-Orcajada A., Abenza L., Vaquero-Cristobal R., Martinez C., Sonia M., Leiva-Arcas A., Gallardo A., Sanchez-Pato A. Influence of gender stereotypes, type of sport watched and close environment on adolescent sport practice according to gender // *Sustainability*. 2021. No. 13. P. 11863. <https://doi.org/10.3390/su132111863>.

Murray R., Koulanova A., Sabiston C. Understanding girls' motivation to participate in sport: The effects of social identity and physical self-concept // *Frontiers in Sports and Active Living*. 2022. Vol. 3. P. 1–6. <https://doi.org/10.3389/fspor.2021.787334>

Murray R., Sabiston C. Understanding relationships between social identity, sport enjoyment, and dropout in adolescent girl athletes // *Journal of Sport and Exercise Psychology*. 2021. Vol. 44, iss. 1. P. 62–66. <https://doi.org/10.1123/jsep.2021-0135>

Rees T., Haslam S., Coffee P., Lavallee D. Social identity approach to sport psychology: Principles, practice, and prospects // *Sports Medicine*. 2015. Vol. 45, no. 8. P. 1083–1096.

Sunderji S., Murray R., Sabiston C. Gender differences in the implicit and explicit perceptions of sport // *Sex Roles*. 2024. Vol. 90. P. 1188–1199. <https://doi.org/10.1007/s11199-024-01499-6>

Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd ed. Chicago: Nelson-Hall, 1985. P. 7–24.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 26 мая 2025 г.

Контактная информация:

Волков Роман Сергеевич — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>,
volkov.roman@inbox.ru

Сачкова Марианна Евгеньевна — д-р психол. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>,
msachkova@mail.ru

Relationship of self-attitude and group identity in young athletes-boxers: Gender and age features

R. S. Volkov^{1a}, M. E. Sachkova^{2,3}

¹ 15, ul. Fabrichnaya, Mytishchi, 141033, Russian Federation

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
84, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation

³ Moscow State Psychological and Pedagogical University,
29, ul. Sretenka, Moscow, 127051, Russian Federation

For citation: Volkov R. S., Sachkova M. E. Relationship of self-attitude and group identity in young athletes-boxers: Gender and age features. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 3, pp. 418–431. EDN CTHJJA (In Russian)

The relevance of the study is due to the lack of reliable data revealing the determinants and nature of the relationship between self-attitude and group identity in young athletes. Thus, the aim of the study was to identify the relationship between the components of self-attitude and group identity in adolescent and adolescent athletes, as well as to analyze the gender and age specifics of this relationship. The study involved 360 athletes in an equal ratio of male and female, aged 15 to 18 years, who are members of the Russian Boxing Federation. The study used the Self-attitude Questionnaire by V. V. Stolin and S. R. Pantileev; the Questionnaire of group identity adapted by O. V. Vaskova. As a result of the research, a connection has been established between the components of self-attitude and group identity. In adolescence, self-

^a Author for correspondence.

interest and self-confidence are directly related to collective self-esteem. In adolescence, self-esteem is positively correlated with in-group bonding, and intergroup competition is negatively associated with autosympathy and self-blame. In male athletes, global self-attitude is directly related to top-down comparison and intergroup competition, while centrality is negatively related to self-blame. In female athletes, collective self-esteem is positively associated with a global self-attitude. The data obtained expand and complement the scientific base of ideas about the functioning and development of the phenomenon of identity, and also indicate that the relationship between the components of self-attitude and group identity in athletes during adolescence is both direct and inverse and is determined by gender and age differences.

Keywords: self-attitude, group identity, athletes-boxers, adolescence, girls and boys.

References

Bruner, M., Benson, A. (2018). Evaluating the psychometric properties of the Social Identity Questionnaire for Sport (SIQS). *Psychology of Sport and Exercise*, 35: 181–188.

Grigoreva, M. Yu. (2020). *The dynamics of identity as a factor of socialization of adolescents*. PhD dissertation (Psychology). Moscow. (In Russian)

Ilin, V. A. (2021). The “case of reciprocity” and other “inconveniences with identity”. *Sotsial’naia psichologija i obshchestvo*, 12: 222–235. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120114> (In Russian)

Jochimek, M., Lada, A. (2019). Help or hindrance: The relationship of physical activity with aggressiveness and self-esteem in 16-year-old adolescents. *Health Psychology Report*, 7, 3: 242–253.

Kolkova, S. M., Parshin, Yu. O. (2018). The relationship between self-attitude and career choice by high school students. *Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 2 (44): 118–125. (In Russian)

Kong, Yu, Duan, Zh. (2024). Boxing behavior recognition based on artificial intelligence convolutional neural network with sports psychology assistant. *Scientific Reports*, 14 (1): 7640. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-58518-5>

Kuznecov, V. V., Tregubova, S. N. (2020). On the indicators of the manifestation of subjectivity in athletes in terms of the structure and content specificity of self-attitude. *Pedagogiko-psichologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta*, 15 (2): 85–91. <https://doi.org/10.14526/2070-4798-2020-15-2-85-91> (In Russian)

Leonova, T. I. (2022). Features of girls' self-attitude. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofia. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 1–2: 297–304. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-297-304> (In Russian)

Mateo-Orcajada, A., Abenza, L., Vaquero-Cristobal, R., Martinez, C., Sonia, M., Leiva-Arcas, A., Gal-lardo, A., Sanchez-Pato, A. (2021). Influence of gender stereotypes, type of sport watched and close environment on adolescent sport practice according to gender. *Sustainability*, 13: 11863. <https://doi.org/10.3390/su132111863>

Murray, R., Koulanova, A., Sabiston, C. (2022). Understanding girls' motivation to participate in sport: The effects of social identity and physical self-concept. *Frontiers in Sports and Active Living*, 3: 1–6. <https://doi.org/10.3389/fspor.2021.787334>

Murray, R., Sabiston, C. (2021). Understanding relationships between social identity, sport enjoyment, and dropout in adolescent girl athletes. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 44, 1: 62–66. <https://doi.org/10.1123/jsep.2021-0135>

Polezhaev, P. L. (2022). *Social identity: studies. Manual*. Krasnoyarsk, SibGU Press. (In Russian)

Rees, T., Haslam, S., Coffee, P., Lavalée, D. (2015). Social identity approach to sport psychology: Principles, practice, and prospects. *Sports Medicine*, 45 (8): 1083–1096.

Rushina, M. A., Orlova, A. V. (2015). Features of self-esteem and self-attitude in adolescence. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psichologija i pedagogika*, 4: 35–40. (In Russian)

Sachkova, M. E., Volkov, R. S. (2022). Features of group identity and its relationship with the level of athletic achievements among teenagers and juniors engaged in boxing. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psichologija i pedagogika*, 19 (1): 54–70. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70> (In Russian)

Sidorenkov, A. V., Salnikova, E. S., Borohovskij, E. F. (2019). The relationship of intra-group identities of employees with their contribution to the activities of a small group: the role of inclusion — non-

inclusion in subgroups. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 16 (2), 142–163. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070305> (In Russian)

Stolin, V. V. (1988). *Self-attitude questionnaire*. Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials. Moscow. (In Russian)

Sunderji, S., Murray, R., Sabiston, C. (2024). Gender differences in the implicit and explicit perceptions of sport. *Sex Roles*, 90: 1188–1199. <https://doi.org/10.1007/s11199-024-01499-6>

Shihverdiev, S. N. (2010). The self-attitude of athletes who are at the stage of completing their sports career. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgaft*, 11 (69): 107–110. (In Russian)

Tajfel, H., Turner, J. C. (1985). The social identity theory of intergroup behavior. In: *Psychology of intergroup relations* (pp. 7–24). 2nd ed. Chicago, Nelson-Hall.

Vaskova, O. V. (2013). The use of a social identity questionnaire to diagnose the socio-psychological characteristics of a student group of older adolescents. *Psichologicheskaiia nauka i obrazovanie*, 2: 87–96. (In Russian)

Vetra, A. V., Ganishina, I. S. (2021). Psychological features of the self-attitude of adolescents in conditions of forced isolation. *Psichologiiia i pedagogika sluzhebnoi deiatel'nosti*, 3: 12–16. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-3-12-16> (In Russian)

Volkov, R. S. (2022). Peculiarities of the contribution of identity to the level of athletic achievements among girls and boys engaged in boxing. *Psichologiiia i pedagogika sportivnoi deiatel'nosti*, 3–4 (63): 26–30. (In Russian)

Yakimanskaya, I. S. (2022). Psychological features of the self-attitude of teenagers involved in sports. *Psicholog*, 2: 39–50. (In Russian)

Received: February 2, 2024

Accepted: May 26, 2025

Authors' information:

Roman S. Volkov — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>, volkov.roman@inbox.ru

Marianna E. Sachkova — Dr. Sci. in Psychology, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, msachkova@mail.ru